

Бабушкина дочка

Пятилетнюю Сашу Сухачеву спасет новый электрокардиостимулятор

Сердце маленькой Сашы из хакасского Черногорска висит на волоске. Точнее, на электроде, который соединяет электрокардиостимулятор (ЭКС) с сердцем девочки и заставляет его ритмично биться. ЭКС Саше установили в трехмесячном возрасте. На недавнем плановом обследовании в Томском НИИ кардиологии выяснилось, что второй электрод сломался, а заряд батареи стимулятора едва хватит еще на месяц. Сердце девочки может остановиться в любой момент. Чтобы этого не случилось, Саше необходимо срочно установить новый кардиостимулятор.

— Роды мне сестренку, — просит Саша свою бабушку Людмилу. — Я буду играть с ней в куклы, кататься на качелях и укладывать спать. А если ей ночью будет страшно, поглажу по головке.

Подружки из детского сада над Сашей смеются, потому что просить сестренку надо у мамы, а не у бабушки. Она не обижается — девочки же не знают, что бабушка Люда заменила Саше и маму, и папу, которых лишили родительских прав.

— Бабушка, а если бы у меня было здоровое сердечко, то мама с папой меня бы не бросили? Если мне починят сердце, они вернутся?

— Давай сначала починим, — отвечает бабушка, — а там видно будет.

Саша родилась слабенькой, худенькой, но никаких патологий врачи у нее не обнаружили. А через месяц педиатр черногорской поликлиники услышал в сердце девочки шум. Малышку направили к кардиологу в республиканскую больницу в Абакане.

У Сашы обнаружили врожденный порок сердца — дефект межжелудочковой перегородки. В это время в больнице находились врачи из Томского НИИ кардиологии. Они предложили забрать девочку в Томск для обследования и лечения.

Все оказалось гораздо серьезнее: у девочки выявили увеличение левого предсердия и желудочка, нарушение кровообращения. В июле 2012 года Сашу прооперировали. А через неделю у нее возникли осложнения: сердечный ритм не восстановился.

Как объяснили врачи, у Сашы нарушилась проводимость электрического импульса из предсердий в желудочки. Девочке в срочном порядке имплантировали двухкамерный ЭКС. Операцию провели по госквоте.

После операции Сашу выписали под наблюдение кардиолога по месту жительства. Несколько лет состояние девочки врачи признавали стабильным. А прошлой весной, как раз после того, как Сашину маму лишили родительских прав, девочка, прежде активная и веселая, вдруг стала вялой — быстро уставала, все время хотела сидеть или лежать. Ночью Саша долго не могла уснуть и жаловалась, что во сне ее кто-то душит.

У Сашы сломан предсердный электрод в кардиостимуляторе и заряд батареи почти полностью израсходован
ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

— Я думала, она по маме скучает, — говорит Людмила, — консультировалась с врачами. Они меня успокаивали, говорили, что со временем все наладится.

Осенью прошлого года, когда Сашиню маму тоже лишили родительских

прав, Людмила оформила опеку над внучкой и отвезла девочку в Томск на обследование.

— Семейные обстоятельства тут ни при чем, — сказал кардиолог. — У Сашы сломан предсердный электрод в кардиостимуляторе и заряд батареи почти полностью израсходован. Отсюда ее страхи, усталость, плохое самочувствие.

Врач объяснил, что тоненький электрод мог сломаться из-за резкого движе-

ния или чрезмерного усилия. Чтобы спасти Сашу, нужна срочная операция на открытом сердце.

Людмиле сообщили, что по госквоте такую операцию провести нельзя. Новый предсердный электрод в кардиостимуляторе и заряд батареи почти полностью израсходованы. Отсюда ее страхи, усталость, плохое самочувствие.

Врач объяснил, что тоненький электрод мог сломаться из-за резкого движе-

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ САШИ СУХАЧЕВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 600 396 РУБ.

Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «В три месяца Саша была прооперирована по поводу врожденного порока сердца. После операции у девочки развилась полная атриовентрикулярная блокада (нарушение проведения электрического импульса из предсердий в желудочки сердца), поэтому ей имплантировали ЭКС. Недавнее плановое обследование выявило нарушение работы кардиостимулятора из-за перелома предсердного электрода и истощения заряда батареи. Саше требуется срочная установка современного двухкамерного ЭКС с новой системой эпикардиальных электродов. Это поможет предотвратить осложнения, опасные для жизни девочки. К сожалению, кардиостимулятор данного типа государственной квотой не покрывается».

Стоимость операции 612 396 руб. Телезрителю ГТРК «Хакасия» соберут 12 тыс. руб. Не хватает 600 396 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Сашу Сухачеву, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Сашиню бабушки — Людмилы Александровны Сухачевой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа ([подробности на rusfond.ru](http://podrobosti.rusfond.ru)).

Экспертная группа Русфонда

— В марте истекает срок батарейки, каждую минуту может случиться непоправимое, — говорит бабушка. — Нам бы как-то дожить до смены этого кардиостимулятора...

Ночью, когда Саша засыпает, бабушка тревожной прислушивается к ее дыханию.

В сентябре прошлого года Саша пошла в детский сад. У нее сразу завелись подружки и даже маленький поклонник — драчун Саня, который ее защищает. Девочке там нравится, но каждый раз, когда бабушка ее приводит, Саша с беспокойством спрашивает:

— Бабулечка, а ты меня заберешь из садика? Не сдашь в детдом? А я, когда ты будешь совсем старенькая, тебя тоже не брошу.

Светлана Иванова, Хакасия

Здоровье по-барселонски

Сибирская волчица и каталонская система здравоохранения

ПОРТРЕТ ВРАЧА

Ольга Соловьева уже 20 лет живет в Каталонии и работает там директором компании «Барселона Медикал Консалтинг» (Barcelona Medical Consulting). Она лично знакома со всеми звездами каталонской медицины и директорами крупнейших госпиталей региона. Так что, если вы, как и дети, которым помогает Русфонд, решите доверить проблемы со здоровьем каталонцам, первое, что вам стоит сделать, — поговорить об этом с Ольгой Соловьевой, которую местные специалисты между собой называют «сибирской волчицей». Чем мы сейчас и займемся.

Любовь и MBA

По первому образованию я филолог, кандидат наук. Но реальная жизнь, как оказалось, создает другую драматургию.

Со своим будущим мужем Аурелио я познакомилась самым вульгарным образом — в Испании на пляже. Оставила телефон, говорю: будете в Москве — звоните, я вам Кремль покажу. А потом уехала и выкинула его из головы. Через некоторое время звонок: Аурелио записался на курсы русского языка в МГУ на все лето. Что поделать — приезжай. Потом лето переросло в осень. В конце концов встал вопрос о близких отношениях, и я картинно сказала: ладно, но только себя я за границей не вижу, переезжай в Москву. Он уловил и приехал. Полгода тшкетно искал работу. И стало ясно, что мои капризы пора заканчивать: ничего Аурелио здесь не светит, надо ехать в Барселону. Пришлось находить для себя совершенно другое занятие.

Однажды узнаю, что существует ассоциация госпиталей, которые объединились, чтобы совместно продвигать в мире медицину Каталонии, принимать иностранных пациентов, организовывать обмен опытом и так далее. Что-то меня зацепило. Я позвонила туда и договорилась о встрече — сказала, что могу быть полезной, чтобы налаживать контакты с Россией. Когда я туда пришла, лечиться в Каталонии

из России не приезжал ни один человек. Сейчас, девять лет спустя, когда я закончила MBA и открыла свою собственную компанию «Барселона Медикал Консалтинг», в год мы принимаем более 700 пациентов, в том числе детей, которым помогает Русфонд. В основном это три направления: онкологические больные, потому что в Каталонии великолепная онкологическая школа и практика; дети с врожденными пороками сердца, потому что в Барселоне выдающиеся кардиохирурги, и, наконец, это больные, которые приезжают в Институт Лутмана, который знаменит нейро-реабилитацией.

Сердце и Aristotle

Каталонская система здравоохранения по всем международным рейтингам входит в пятерку лучших в мире. Она абсолютно прозрачна. В открытом доступе есть вся информация о клиниках. Кроме этого вы всегда можете узнать так называемые результаты клинической деятельности. Например, в кардиохирургии есть единый международный показатель — Aristotle Score, благодаря которому вы сразу видите, что за

специалист перед вами. Этот индикатор изобрели в свое время в Америке — он позволяет в баллах выразить диагноз, возраст и пол пациента, его состояние на момент поступления, выявленные осложнения, сложность предстоящей процедуры и так далее. Американский или европейский специалист обязан публиковать свои результаты именно в Aristotle Score, так что всегда можно узнать, насколько сложных пациентов он берет, какова их выживаемость, каков индекс осложнений.

Это один пример. Но их много и в других областях. Скажем, наш знаменитый Институт Лутмана, который специализируется на нейрореабилитации, регистрирует и ведет пациента по 60 международным шкалам. Все это делается не столько ради престижа, сколько ради прозрачности, которая позволяет поддерживать здешнюю модель государственно-частного партнерства, то есть систему, при которой частные клиники оказывают услуги государству (при условии, что они не являются коммерческой организацией, то есть не извлекают прибыли в интересах акционеров).

Драматургия и MIR

В каталонскую медицину, как я понимаю, идут не за деньгами, а за ощущением востребованности. В системе образования преподают только практикующие врачи с учеными степенями — реальные звезды государственной медицины. Обучение долгое, тяжелое, и после шести лет ты никто: никуда пойти работать ты не можешь. Ты должен сначала поступить в интернатуру и закончить ее, а для этого сдать экзамен MIR (Medico Interno Residente). Это драконовская процедура, ее придумали еще в начале 1980-х годов. Фантастический засекреченный ритуал. Экзамен состоит из 225 вопросов. Четверть вопросов — теория по всем специальностям. Остальное — это сложные случаи из практики лучших испанских врачей, с которыми они столкнулись в течение прошедшего года и которые отобрала специальная комиссия. Какие именно случаи войдут в экзамен, во всей Испании знают только два человека — и никто не знает, кто в этом году эти два человека. В результате всего этого действия из 12 тыс. претендентов право на поступление в интернатуру получают только 7 тыс. Причем те, кто возглавляет список победителей, могут выбирать себе любые вакансии в любых госпиталях, а остальные — только те, что останутся от победителей.

Если нужно было бы описать каталонскую медицину одним словом, то, наверное, это было бы слово «реализм». В отличие, например, от российской медицины, которую лучше всего описывает слово «драма». Я знаю, что и здесь, в Каталонии, и в России есть великолепные специалисты мирового класса, они много работают и спасают огромное количество людей. Но системы, в которых они это делают, как мне кажется, решают разные задачи. Так что, если вам хочется драмы, будьте здоровы в России. Если жизни — большейте в Каталонии.

Сергей Мостовщиков, специальный корреспондент Русфонда

В. весь сюжет rusfond.ru/doctor

Из свежей почты

Игорь Вержанский, 10 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 155 430 руб.
Внимание! Цена лечения 199 430 руб.

Телезрителю ГТРК «Курган» соберут 44 тыс. руб.

Игорь родился слабеньким. Его сразу перевели в больницу, месяц малыш лежал под капельницами. В девять месяцев Игорю поставили диагноз ДЦП. Несмотря на постоянное лечение, сын почти не развивался. Его состояние улучшилось лишь после того, как мы с помощью Русфонда попали в Институт медтехнологий (ИМТ, Москва). У Игоря окрепла спина, появилась опора на ноги, он лучше удерживает голову, сидит и стоит с поддержкой, издает звуки, стал эмоциональней и внимательней. Лечение нужно продолжать. Пожалуйста, помогите! Я на инвалидности, у мужа нет постоянной работы. *Марина Вержанская, Курганская область*

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Игорь снова нуждается в госпитализации. Надо снижать патологический тонус его мышц, научить мальчика двигаться, развить мелкую моторику и речь».

Эренцен Ханинов, 3 месяца, деформация черепа, спасет операция, требуется компьютерное моделирование и саморассасывающиеся пластины. 311 тыс. руб.

Внимание! Цена моделирования и пластин 690 тыс. руб. Общество помощи русским детям (США) внесет 150 тыс. руб. Одна московская компания — еще 200 тыс. руб. Телезрителю ГТРК «Калмыкия» соберут 29 тыс. руб.

Когда сыну было чуть больше месяца, врач заметил у него костный гребешок на лбу и предположил раннее закрытие черепных швов. Это опасная патология, которая будет препятствовать развитию мозга. Мы обратились к московским нейрохирургам, они подтвердили диагноз и сказали, что сыну необходима операция: реконструкция черепа с использованием специальных пластин. Ее проведут по госквоте. Но сложная подготовка к операции и сами пластины госквотой не покрываются. И нам оплата не по силам. Помогите! *Наталья Ханинова, Калмыкия*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Мальчику нужна реконструкция черепа с применением саморассасывающихся пластин. Операция требует компьютерного планирования и биомоделирования».

Алина Ястребова, 3 месяца, врожденная деформация стоп, требуется лечение по методу Понсети. 110 900 руб.

Внимание! Цена лечения 151 900 руб.

Телезрителю ГТРК «Ярославия» соберут 41 тыс. руб.

Алина родилась с деформированными ножками. Левая стопа была согнута крючком, а пятка высоко поднята. Передний отдел правой стопы повернут внутрь. Мы обратились в клинику «Константа» (Ярославль), там рекомендовали лечение по методу Понсети: этапные гипсования, рассечение и перенос сухожилия, ношение брейсов. Начать лечение надо сейчас, пока косточки и сухожилия легко поддаются воздействию. Помогите его оплатить! Мы живем в поселке, муж — водитель в пожарной части, детей двое. *Екатерина Бубнова, Ярославская область*

Травмотолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Илья Громов (Ярославль): «У Алины левосторонняя косолапость и приведение переднего отдела правой стопы. Сочетая этапные гипсования с хирургией по методу Понсети, мы выведем стопы Алины в правильное положение».

Милана Абдулова, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 411 728 руб.

Внимание! Цена операции 500 728 руб.

Телезрителю ГТРК «Кузбасс» соберут 89 тыс. руб.

Когда дочке был год, на плановом медосмотре кардиолог услышал у нее шум в сердце. Мы прошли необходимые обследования, и выяснилось, что у Миланы дефект межпредсердной перегородки и открытый артериальный проток. Врачи взяли дочку под наблюдение. Поначалу мы надеялись на чудо. Но теперь видим, что дочка ослабла, быстро устает, у нее синюют губы. На недавнем осмотре врач сказала, что ждать больше нельзя, так как сердце работает с перегрузкой. Оба дефекта можно устранить в ходе одной операции, и проведут ее щадяще, без вскрытия грудной клетки. Пожалуйста, помогите ее оплатить! *Вероника Абдулова, Кемеровская область*

Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «Учитывая топичку порока сердца и наличие признаков легочной гипертензии, Милане требуется одномоментное эндоваскулярное закрытие дефектов оклоподермы. После щадящей операции девочка быстро восстановится и окрепнет».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования ([подробности на rusfond.ru](http://podrobosti.rusfond.ru)).

Почта за неделю 23.02.18 – 1.03.18

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБЫ — 43
ПРИНЯТО В РАБОТУ — 42
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — 1
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 5

В. все сюжеты rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсантъ FM», в социальных сетях, а также в 175 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением (короткие номера 5541 ДОБРО, 5542 ДЕТИ, 5542 ДОНОР, 5542 ВАСЯ), в том числе из-за рубежа ([подробности на rusfond.ru](http://podrobosti.rusfond.ru)). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 11,166 млрд руб. В 2018 году (на 1 марта) собрано 231 605 810 руб., помощь получили 319 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. В 2017 году Русфонд вошел в реестр НКО — исполнителей общественно полезных услуг, получил благодарность Президента РФ за большой вклад в благотворительную деятельность и президентский грант на развитие Национального регистра доноров костного мозга. **Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru**
Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00